

Видя перемену в движениях Гавейна, Йегер удовлетворенно кивнул.

Он тщательно отобрал этих магических зверей — все они были из тех, у кого не было магических камней и кто не мог использовать силу элементов.

На самом деле определить, есть ли в теле магического зверя магический камень, было очень просто: те, кто мог использовать различные элементы для атаки, определенно обладали им, а те, кто не мог использовать силу элементов и полагались только на усиленную физическую силу, — нет.

Мышцы на руках Гавейна напряглись, он чувствовал, как в его теле бурлит невиданная ранее сила.

«Так вот она какая, аура рыцаря, которой усилил меня Командор. И правда могущественная».

Немного неумело сконцентрировав ауру рыцаря на лезвии меча, Гавейн с предельной сосредоточенностью, используя прием «Удар вепря», устремился навстречу ревущему медведю-монстру, вставшему на задние лапы.

Крест кровавых отметин остался на груди медведя, кровь лишь усилила ярость зверя.

Огромная медвежья лапа опустилась вниз, Гавейн отпрыгнул назад, уклоняясь от удара, земля под его ногами треснула.

— Рррр!!!

Рев медведя, смешанный со слюной и кровавой пеной, был настолько ужасающим, что остальные монстры вокруг хотели броситься врассыпную.

Йегер, наблюдавший за происходящим, нахмурился и парой движений загнал зверей обратно.

— Ха... Ха... Расход слишком большой... Чужая сила и правда плохо поддается контролю, — тяжело дыша, проговорил Гавейн, согнувшись и оперевшись на меч.

Он выбрал своей целью медведя не просто так. Еще когда он уклонялся от атак, он заметил, что другие звери не смеют приближаться к медведю, и решил, что тот, должно быть, самый сильный из них. Атакуя его, Гавейн мог быть уверен, что другие звери не нападут.

Все произошло так, как он и предполагал: после того как раненый медведь взревел, остальные монстры испугались и хотели убежать, что дало ему немного времени перевести дыхание.

Быстро оглядев позиции остальных зверей и заметив, как Йегер пинками загоняет их обратно, он не смог сдержать нервного смешка.

Стиснув зубы, он решил: «Сначала нужно разобраться с самым сильным!».

Воздух вокруг него исказился, аура рыцаря окутала все его тело, еще больше усилив его физические способности. Опустив корпус, он крепко сжал меч, из его горла вырвался сдавленный рев.

— Вепрь!!!

Земля под ногами Гавейна прогнулась, его тело, словно выпущенная стрела, с невероятной скоростью устремилось к медведю.

Волны ауры вокруг него, двигаясь вместе с ним, приняли форму свирепого вепря, закованного в броню из грязи.

Глаза вепря горели красным, клыки зловеще блестели.

Медведь, встав на четвереньки и раскрыв пасть, тоже бросился на Гавейна.

По лесу прокатился грохот, птицы в панике поднялись в небо, не смея приземлиться.

Бам!

Клыки свирепого вепря вонзились в голову медведя, волна ауры, похожая на нечто материальное, в одно мгновение рассеялась, превратившись в дым. Гавейн, кувыркаясь, выпрыгнул из дымки, его меч вонзился точно в голову медведя.

Зверь погиб в момент столкновения, но его тело по инерции продолжало скользить назад, демонстрируя чудовищную мощь удара Гавейна.

Кувыркнувшись в воздухе, Гавейн стабилизировал свое тело, приземлившись прямо перед скользящим трупом медведя.

Твердо встав на ноги, он правой рукой ухватился за рукоять меча и с силой выдернул его, разбрызгивая кровь и мозги.

Однако этот удар дался ему нелегко: на ладони лопнула кожа, плечо и рука сильно распухли.

Гавейн тяжело дышал, готовясь к атаке других зверей, как вдруг Йегер, выхватив свой меч,

несколькими взмахами обезглавил оставшихся монстров.

— Что? — в глазах Гавейна, налитых кровью, читалось недоумение.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся Йегер, — этого достаточно. Поздравляю, парень, ты стал рыцарем.

Бряк.

Меч выпал из ослабевших рук Гавейна, он рухнул на землю, тяжело дыша, и вскоре просто лег на спину.

— Ха... Ха... Ко... Командор... Я... Я получил ранг?

— Да, — Йегер удовлетворенно кивнул, глядя на лежащего на земле Гавейна, — получил. Ты смог сконцентрировать ауру рыцаря на всем теле и использовать ее, ты стал полноправным рыцарем.

— Но... Но ведь это была ваша аура рыцаря?

— Моя? Ха-ха-ха, конечно, нет. Хоть я и сильнее обычного рыцаря, но все же не настолько, чтобы передавать свою ауру другим. Гавейн, это была твоя собственная аура.

— Это та аура, которую ты годами упорно тренировал, не жалея себя. Она течет в твоих мышцах, костях, даже в крови, просто ты сам этого не осознавал.

Йегер подошел к Гавейну, протянул руку и помог ему подняться. Глядя на этого все еще юного, но решительного и ответственного парня, Йегер невольно улыбнулся с отеческой теплотой.

— Малыш Норман не ошибся в тебе, и ты доказал, что достоин его доверия. Вставай, парень, нам пора возвращаться.

Гавейн смотрел на свои мозолистые ладони, его тело слегка дрожало.

В двенадцать лет Йегер отобрал его в тренировочный лагерь Рыцарей Вепря, где он день и ночь подвергался изнурительным тренировкам, которые не каждый взрослый выдержит.

Так продолжалось три года. Один за другим его товарищи не выдерживали и покидали отряд, из трехсот человек осталось меньше ста.

В тот день на тренировочную площадку прибыла группа людей в дорогих шелковых одеждах.

От товарищей он узнал, что это были молодые лорды и леди из семьи Пегг, которые приехали выбрать себе оруженосцев.

Он никогда не забудет, как ярко и пламенно горел взгляд одного из них.

В отличие от остальных, в его взгляде не было ни капли высокомерия, лишь равное уважение ко всем.

Чуть позже обладатель этого взгляда с широкой улыбкой подошел к нему и протянул руку.

— Меня зовут Норман, я хочу стать лордом, и я хочу, чтобы ты меня защищал. Я буду тебе безоговорочно доверять.

Как замороженный, Гавейн протянул свою руку — многим это показалось бы дерзостью — и пожал предложенную. Он хотел что-то сказать, но от волнения не смог вымолвить ни слова. Под насмешливыми взглядами молодых лордов и леди он опустил голову и робко попытался убрать руку.

Но тот сжал его руку еще крепче и, обернувшись к остальным, с гордостью заявил:

— Он будет моим оруженосцем! И если кто-то посмеет его обидеть, я им покажу! И его возьму с собой!

Гавейн помнил, что в тот день никто не осмелился встретиться взглядом с Норманом. Позже он действительно стал оруженосцем юного лорда, и вместе с другим парнем по имени Том поселился в огромном замке.

Он учился грамоте, боевым искусствам, верховой езде и, что самое главное, методам развития рыцарской ауры.

Юный господин Норман не обманул, он действительно безоговорочно ему доверял. Все ресурсы для тренировок Норман делил с ними поровну. Гавейн не раз был свидетелем того, как барон ругал своего сына за это.

Но, несмотря ни на что, все, что было у Нормана, было и у них.

Раскрытые ладони сжались в кулаки, взгляд Гавейна стал еще более решительным.

— Командор, я стану самым острым мечом в руках господина Нормана.

— Да, я знаю.

Сквозь кроны деревьев пробивались солнечные лучи, две фигуры, высокая и пониже, спускались с горы, оставляя позади лишь трупы поверженных врагов.

<http://tl.rulate.ru/book/115326/4507833>